

На следующий день, утренний доклад.

— Ли Ши обнаглел: объединившись с соседними мелкими государствами, он нарушил границы нашего государства. Сейчас не хватает войск, следует немедленно отправить опытного генерала на подмогу, — прозвучало в зале.

— Есть ли у вас, господа, соображения, кто из генералов должен возглавить поход?

В зале воцарилась тишина. Самым опытным в военном деле и самым искусным бойцом был тот, кто сидел на троне, и никто не осмеливался подать голос.

Гу Ужань, подперев подбородок рукой, обвел взглядом присутствующих. Его острый, как лезвие, взгляд заставлял мурашки бежать по коже.

— Вэньжань, скажи свое мнение.

Гу Вэньжань был чем-то похож на Гу Ужана: такие же густые брови и сияющие глаза. Однако, в отличие от пугающей воинственности Гу Ужана, внешность Вэньжана была мягче, а характер — покладистее и дипломатичнее.

Взглянув на царапины на шее сидящего на троне и разбитую губу, Гу Вэньжань помрачнел.

— Полагаю, Ваше Величество, если вы возглавите войска лично, это будет самым верным решением. В восемнадцать лет вы уже вели армию в поход и за два года захватили южные государства, расширив наши земли. В те времена вы напоминали спустившегося с небес бога войны, внушая всем глубокое уважение. Если спрашивать, кому солдаты доверяют больше всего, то ответ один: только вам. Лишь вы способны привести их всех домой живыми.

Как только Гу Вэньжань закончил, в зале послышались чьи-то судорожные вздохи. Принц Вэньжань и так был не в ладах с императором, а если сейчас он разгневал его, не воспользуется ли тот случаем, чтобы расправиться с ним?

Но, к всеобщему удивлению, Гу Ужань лишь усмехнулся:

— Вэньжань сказал верно. Через несколько дней я сам поведу войска. На сегодня всё, расходитесь.

...

За пределами главного дворца.

— Принц Вэньжань, прошу, постойте.

— Канцлер Ян, что-то случилось?

— Принц Вэньжань, сегодня вы были слишком опрометчивы. А что, если в порыве гнева император решит притеснить вас?

— Канцлер Ян, вы служили уже двум императорам, неужели до сих пор не научились читать лица и угадывать мысли государя? Мой брат всегда был человеком, который четко разделяет личное и государственное, к тому же он всем сердцем радеет за страну.

Канцлер Ян, взглядываясь в лицо Гу Вэньжана, неуверенно добавил:

— Но... дело с императрицей Вэнь Муцином.

Гу Вэньжань улыбнулся, но за этой нежной улыбкой скрывалась холодная сталь:

— Верно. Это было единственное, что я не смог предусмотреть. Муцин действительно сводит с ума.

Канцлер Ян вздрогнул. Это было слишком, просто ужасающе. Все они до такой степени обезумели из-за Вэнь Муцина, что тот казался воплощением демонического лиса, сеющего смуту в делах правления.

*

— Ваше Величество, прикажете идти в императорский кабинет?

— Возвращаемся в спальню. Пусть на императорской кухне подготовят легкий завтрак, что-то простое для пищеварения. И не забудьте отвар для императрицы.

— Слушаюсь.

Му Хэ ответил и поспешил исполнить поручение. Гу Ужань направился напрямик в свои покои, в памяти всплывали события минувшей ночи.

Когда он кормил Муцина леденцами, тот в бреду от жара несколько раз царапал его, а затем внезапно схватил за воротник и поцеловал. Всю оставшуюся ночь он не разжимал объятий.

Гу Ужань не знал, что снилось Муцину, но мог догадаться, кого тот видел в нем. На душе было одновременно горько и сладко, но, однажды вкусив этой сладости, он теперь не мог дожидаться

встречи.

Смотри, Гу Ужань, какой же ты жалкий. Стоит Муцину лишь взглянуть на тебя с теплотой, как ты готов отдать ему всё, что у тебя есть.

...

Вэнь Муцин, чувствуя слабость, приподнялся. В нос ударил горький запах.

— Муцин, пора принимать лекарство.

Вэнь Муцин повернул голову. Гу Ужань сидел рядом, держа в руках миску, и подносил ложку к его губам.

Этот запах... почему он так похож на горечь той лианы из моего сна?

В сознании Вэнь Муцин был на редкость послушным:

— Супруг, я сам.

Это обращение заставило сердце Гу Ужана смягчиться, хотя было очевидно, что Муцин просто пытается отстраниться.

— Тебе неудобно.

Вэнь Муцин удивленно нахмурился, собираясь возразить, что он еще не настолько слаб, чтобы не удержать ложку, как вдруг заметил взгляд Гу Ужана, прикованный к его запястью.

Он посмотрел в сторону: его рука была прикована к изголовью кровати наручниками. Неужели это те самые лианы, что держали меня ночью? А что тогда я сорвал?

Вэнь Муцин смущенно взглянул на Гу Ужана и увидел на его шее царапины, а на губе — разбитую кожу. В голове загудело.

— Сиси, скажи отцу, что я делал прошлой ночью?

— Отец, я не знаю! Вчера ночью меня внезапно заперли в темной комнате.

При каких обстоятельствах система может уйти в оффлайн? Щеки Вэнь Муцина вспыхнули.

После того как Гу Ужань скормил ему лекарство и дал леденец, сладость сахара напомнила Вэнь Муцину обрывки ночных воспоминаний.

— Горько.

Гу Ужань покормил его, а потом был притянут к себе и подвергнут не самым пристойным ласкам. Гу Ужань вытер губы Вэнь Муцина и усмехнулся:

— Муцин становится всё более покладистым.

Лучше бы он этого не говорил. Вэнь Муцину показалось, что в этих словах скрыт намек.

— Супруг.

К его удивлению, Гу Ужань, который еще вчера не любил это обращение, отреагировал вполне благосклонно:

— М?

— Позволь мне нанести мазь на твои губы и шею.

Вэнь Муцин не стал спрашивать, откуда взялись раны, а Гу Ужань не стал объяснять, просто ответил:

— Хорошо.

...

Придворный лекарь дал мазь, сказав, что она отлично заживляет ссадины и безопасна при попадании на губы.

Вэнь Муцин набрал немного средства, оперся на плечи Гу Ужана и, стоя на коленях, принялся аккуратно смазывать царапины на его шее. Плечи мужчины были широкими, крепкими и напряженными. Щеки Вэнь Муцина покраснели еще сильнее, а сердце забило в бешеном ритме. В этом мире его тело было другим, но даже в Управлении быстрой пересылки он всегда был изящным — мышцы были, но не такие массивные.

Какие же широкие плечи...

— Супруг, повернись, я смажу рану на губе.

— Хорошо.

Он впервые рассматривал лицо Гу Ужання так близко. Резкие черты, вечно суровое выражение, он казался таким грозным. Но сейчас, когда он так послушно позволял с собой обращаться, в душе Вэнь Муцина разлилась сладость.

Кончики его пальцев коснулись губ мужчины. Мягкие, теплые... Уши Вэнь Муцина тоже стали пунцовыми.

— А-а-а-а!!!

Сиси внезапно завизжала у него в голове. Вэнь Муцин от неожиданности вздрогнул, и мазь попала Гу Ужаню в рот. Тот замер.

Вэнь Муцин весь покрылся розовым румянцем:

— П-прости.

Он поспешно отдернул руку и, забыв, что лекарь разрешил употреблять мазь внутрь, в панике пробормотал:

— Эта мазь... наверное, ее нельзя есть? Иди прополощи рот.

Гу Ужань, явно сбитый с толку, кивнул:

— Хорошо.

Когда Гу Ужань ушел, Вэнь Муцин остался сидеть на кровати, глядя на свои влажные пальцы. В голове была пустота. Ощущение мягкости, тепла и влаги — казалось, рука больше не принадлежит ему, по телу бежали электрические разряды.

— Сиси, ты чего кричала?

Сиси смущенно поковыряла пальчиком:

— Это так мило! Я не сдержала восторга.

— А кто в начале называл его Гу? Почему теперь шипperiшь нас?

— Просто он такой красивый, вы так подходите друг другу, отец!

— Если увидишь симпатичного парня, теперь каждого будешь пытаться сосватать мне?

— Ни за что! У меня есть только этот папа!

У Вэнь Муцина разболелась голова:

— Не выдумывай.

— А что, отцу совсем не волнительно? Я же видела, как ты весь покраснел от смущения.

Вэнь Муцин стал еще ярче, казалось, он сейчас загорится.

— Сиси!

Сиси прикрыла рот ладошкой и послушно кивнула, давая понять, что больше ни слова.

<http://bllate.org/book/20215/2012150>